

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII - Buenos Aires, Viernes 18 de setiembre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 18 сентября 1981 г.

№ 1643

А. МАКРИДИ

И В А Н

Посвящается
Ивану Николаевичу
Казанцеву

Джон, Ион, Иоган, Ян, Иоанн — разновидности имени, самого распространенного в христианском мире, особенно в России. В наших святцах не меньше семидесяти дней посвящено этому имени.

От сказочного Иванушки-дурачка до Ивана Великого оно живет в народной ткани России и стало насмешливым обозначением её в обиходе враждебных нам иностранцев. Здесь любопытно совпадение: по мере увлечения Западом, стало меняться отношение к Ивану. В самом начале «петербургского периода» на троне промелькнул, да и то номинально, только один Иван, а до того, то есть, до «окна в Европу», их — Иванов — было пять. И трудно отрешиться от предположения, что даже во дворцах нашло своё отражение салонное угодничество перед верхоязством просвещённого Запада, под немую диктовку которого наши прогрессисты проникались всё большим пренебрежением к вере, вкусам и красоте отечественной культуры. Такой оборот, правда, типичен только для нашего «передового» общества, но оно-то и пользовалось наибольшим влиянием в стране при насаждении в городах заграничной бесвкусицы. Что же до основной массы населения, сельской, то она крепко держалась своих традиций до самой революции, а поэтому сейчас, когда отношение к Ивану переменилось и в провинции, это имя нам еще дороже, как жертва попорченной народности.

Полуинтеллигентный интернационализм, как эстафету перенял из рук нашей, не более интеллигентной революционной интеллигенции, замышленную задолго до переворота денационализацию России. В частности, пострадал Иван, как носитель нестерпимой для ленинизма русскости. Открытому гонению, впрочем, имя не подвергалось, но подвергались гонению сами Ивановы, истреблявшиеся в деревне миллионы. В городах же Ивановы просто не нараждались, уступив напору других имён, в том числе, пресловутых Владленов, Октябрилов, Звездокрасов и прочих клещей, заменявших православные имена. Вслед за ними, пошла мода на имена иностранные. А Иван всё хирел и в сгушавшейся атмосфере советской пошлости превращался в ветерана, доживающего свой век среди чуждых ему и равнодушных к нему новых поколений. «Мужицкого» Ивана стали стыдиться, перестали впускать в «порядочные» дома, начали даже выгонять отсюда, в чем советская власть шла навстречу.

В Москве издавался, быть может и издаётся, «Вестник ВЦИК-а» — сухой ежесемейник для публикации новых законов и правительственных распоряжений. Предназначался он для чиновничьего употребления и подписывались на него казённые учреждения, а не обыватели, которых он не интересовал. А между тем, в нём был интереснейший отдел, заменявший любителям юмора самые смешные анекдоты. Назывался отдел «Перемена имён и фамилий». Наивных совграждан поражала лег-

кость, с какой любой из них, в условиях советских террора и сыска, мог «начать новую жизнь» под свободно выдуманным именем или фамилией, либо тем и другим вместе. Для этого всего-то требовалось в конторе «Вестника» раскошелиться на трёшку за объявление, служившее достаточным юридическим основанием для внесения органами милиции соответствующих изменений в документы. Тёртые же калачи опасались подвоха. Они говорили «так, до меня, может быть, и не доберутся, а если сам высунусь, начнут просвечивать!»

Может быть, это верно; может быть, кто-нибудь и влип, но несомненно и то, что разрешение переименовываться привлекало больше всего людей, не удовлетворённых родительским выбором. И вот, забыв на время житейские невзгоды, вы углубляетесь в длинный список эстетических изощрений. И чего, и кого тут только нет! «Самуил Абрамович Раппопорт меняет фамилию Раппопорт...» Ну, чем плоха его фамилия? Нет! Самуилу Абрамовичу необходимо стать «Ленским». Ленский, почему-то пользовался особым благоволением из-

бранного народа. Но всех ретивей были Ивановы! Имя Иван, почему-то в сознании многих советских граждан больше всех других имён препятствовал их культурному росту. Иным казалось, что с таким именем совестно даже в Торгсине показаться, как в лаптях! Имя Иван стало иным мешать, вроде лысины. И его стали прикрывать пышными париками. И в «Вестнике» вы читаете: «Иван Опоросюк меняет имя Иван на Наполеон». Поздравляем, товарищ Опоросюк; завоевали-таки Европу! Помните, так хотелось, хоть издали, посмотреть на новоиспечённого Наполеона! Но он не один завоевывал Европу, за ним громоздилась целая рать Эдуардов, Альфонсов, Жоресов и остальных Опоросюков.

Власти им не препятствовали, скорее поощряли такое перевоплощение, поскольку интернационалистам «Иван», прежде всего, напоминал о неизбывном русском сопротивлении коммунизму. И продолжает напоминать, всё чаще, вопреки ясновидению нетерпеливых патриотов о перерождении советской власти и начавшемся слиянии её с русским

национализмом. Опровержением этой оскорбительной для русских версии, да послужит даже такой маленький пример, как символ московской Олимпиады — детский Мишка, оттеснивший предложенного кем-то ранее Ваньку-встаньку. Ванька, да еще в с т а н ь к а! Какой Брежнев такое стерпит?! Чудак — кто предлагал!

В украинском селе Закруты «кулаки» убили агитатора в девятьсот пятом. Через тридцать лет там колхоз. Как называть? Вспомнили про агитатора, но не преодолели затруднения: агитатор был Ивановым. Что делать? С одной стороны — герой, с другой — кацап! Так и не прославили.

А в редакции «Труда», так совсем ум за разум зашел: никому, как-то, в голову не приходило, что на должность парторга центральной газеты может претендовать русский и фамилию его — Иванов — считали псевдонимом, пока не выяснилось, что он сын священника.

Тысячам таких весёлых или грустных примеров предшествовали старания наших западников. Понимали ли, хотели того или нет, они играли роль квартирьеров Интернационала и расчищали ему путь в Россию. Иногда, бросается в глаза единодушие их с грядущими большевиками, как например, в заявлении Ленина, что «даже дугу и самовар не русские изобрели». Не важно здесь то, что Ленин, по обыкновению, и это украл. На сей раз, у Тургенева из «Дыма». Важно то, что русские западник и интернационалист сошлись в отрицании какой-нибудь роли русской культуры в развитии мировой. А отсюда рукой подать до вопроса: а зачем она — Россия вообще нужна? — теперь откровенно поставленного всеми нашими врагами.

Такой вопрос предусмотрен и тонко обыгран Достоевским в «Подростке»: на основании френологии, краниологии и математики, Крафт вывел, что русские — порода людей второстепенная, способная существовать только материалом для пользы других. Вывел и застрелился. И не с горя или в отчаянии, а по чистой логике: «стало быть, в качестве русского совсем не стоит жить». Но Крафт был патриотом, а среди западников не застрелился никто, они только создали предпосылку к унижению России, как ненужной страны, населённой ненужным народом. Остальное выполнял Ленин, и тоже «для пользы других».

Вот, этой самоубийственной логике, даже не осознав её, и последовали доверчивые гурты Опоросюков, а с ними самостийники, расчленители и непредрешенцы. Топи Ивана, а мы — Эдуарды, Жоресы и Наполеоны не пропадём! Но на горе им, утопить не так просто. Кроме Иванов, в России осталось много Ивановых. И не только их, но и Ивановских, Ивановых, Ванюшиных, Ваньных, Ваньковских. Они составляют треть любой телефонной книги и напоминают не только о прошлом своего народа, но и его будущем, в котором Владленам и Эдуардам придётся, повидимому, потесниться после того, как Иван-Непомнящий очнётся от советского бреда и вернёт себе похищенное ворами достоинство.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

694. САМЫЙ ЮНЫЙ «НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ». —
ПОЛОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

Любопытна история семьи Погребняк. Родители из Киева приехали навещать обосновавшегося в Пенсильвании старшего брата Погребняка, который прекрасно устроился и живет зажиточно. С ними приехали их трое детей: 18-летняя Наташа, тринадцатилетний Вальтер и шестилетний Миша.

Совершеннолетняя Наташа решила остаться в Америке и к ней присоединился тринадцатилетний Вальтер. Мать устроила сцену: «Я не могу понять, как ребенок не хочет жить с родителями. У меня сердце разрывается при мысли, что ребенок хочет остаться с сестрой, а не с родителями. У нас по советским законам тринадцатилетний подросток не смеет рассуждать и должен жить с родителями». Дело дошло до американского суда, подсудность которому отрицали, как секретарь советского посольства, к которому родители якобы обратились, так и нанятый посольством американский адвокат.

Суд решил, что подросток может остаться в Америке, где о нем будет заботиться старшая сестра и приютившая его богатая американская бездетная семья, представившая завещание, по которому переживший другого супруга сделает Вальтера своим наследником. Ни вмешательство советского посольства, ни красноречие нанятого им американского адвоката не помогло.

В наступающем учебном году подсоветские школьники и студенты начнут изучать вновь введенный предмет: 14-летние школьники получают уроки «гигиенически полового воспитания», а

ученики старших выпускных классов десятилетки и студенты первого курса высших учебных заведений — курс «этики и психологии брачной жизни». Некоторые части этого курса будут преподаваться отдельно для юношей и девушек.

Президент Педагогической Академии Хрипкава поместила в «Комсомольской Правде» статью, возвещающую «половую революцию в школах Советского Союза».

В виде опыта новый предмет будет преподаваться в Москве и столицах важнейших Союзных Республик, как Украина, Белоруссия, Азербайджан.

Это новшество не одобряют многие старые преподаватели и директора школ, которые считают, что это возбудит «нездоровое любопытство» у школьников. Другие одобряют призыв к подросткам воздержаться от вредных физиически и морально ранних половых сношений.

В первые годы советского режима царил теория «стакана воды», по которой половое сношение расценивалось, как выпивка стакана воды, но затем немецкая коммунистка Клара Цеткина, близкий друг Ленина, стала пропагандировать половое воздержание среди комсомольцев.

Сейчас правительство насаждает пуританство: на границе таможенники отбирают американский журнал «Playboy» и в советском кино не показывают западных фильмов, если в нем появляются обнаженные женщины.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

А. МАКРИДИ

О ДУХОВНОМ ПЕРЕВОРОТЕ В РОССИИ

Татьяна Горичева родилась в 1947 году в Ленинграде. Она получила образование по радиотехнике, германistikе и философии. 25-ти лет отроду она крестилась по православному обряду. В 1975 г. ею основан в Ленинграде религиозный семинар для молодежи, который она вела все время до своего изгнания на Запад 20 июля 1980 года. Вместе со своими сотрудниками она издавала журналы: «37», «Женщина и Россия» и «Мария». За последний год она дала ряд интервью для газет и радиопередач, написала статьи в нескольких журналах и читала лекции по разным случаям, производя большое впечатление на западную публику, которая все больше интересуется православием. По поводу появления Т. Горичевой и ей подобных на Западе редактор афонского журнала «Хиландар» (№ 4 за 1981 год) пишет следующее: «С Востока Европы, где политический глаз видит только нагромождение мрачных туч, духовному оку через эти тучи же больше и сильнее посредством этих свидетелей показываются лучи яркого Божьего солнца».

Вот отрывок из разговора с Татьяной Горичевой.

«...Во время одного посещения Псковского Монастыря (Печеры) я стала христианкой. В этом монастыре — очень интенсивная духовная жизнь. Это чудесное место телесного исцеления и бдительного душевспасения. Богослужения продолжают долго, но усталость не ощущается. В этом монастыре — отблеск грядущего Христа. Там непостижимо сильным, конкретным образом воспринимается существование другого мира. Из-за большого количества паломников душевспасительные встречи ограничиваются только несколькими минутами, но и этого достаточно. Скажешь только несколько слов и духовник уже знает в чем дело. Для меня и для многих из нас Псковский монастырь — рай на земле. Год тому назад я привела туда подругу, и она сказала, что там пережила духовное землетрясение — ее жизнь совершенно изменилась. Настоящий центр России не Москва и не Ленинград, а Псков...»

На вопрос: Живут ли христиане в России по христиански? Татьяна отвечает: «Да, многие живут, как велел Христос. Я видела много таких монахов и мирян. Я считаю, что это люди будущего; эти люди такие, какими их Бог хочет видеть. Когда встречаешься с таким человеком, невозможно думать, что можно жить иначе — они незабываемы...»

«...Что я могу сказать о религиозном опыте в сегодняшней России? Тут можно говорить о многом: хотя бы о религиозном опыте ГУЛАГ-а. Этим опытом человек поставлен перед границей — его подняли на крест. Крест ГУЛАГ-а приближает нас ко Кресту Голгофы.

Я бы могла рассказать об атмосфере нигилизма и атеизма, в которой мы выросли. Могла бы говорить о том, как именно эта атмосфера безверия, которая нас бросила в мрачное отчаяние, парадоксальным образом оказала нам большую помощь на пути ко Христу.

Я бы могла рассказать об опыте наших первых религиозных кружков и семинаров, о рождении новой богословской русской мысли и много о чем другом.

Но я хочу сегодня сказать несколько слов об экзистенциальном перевороте который происходит в душах молодых христиан в России. Хочу описать, что случилось в последние годы со мной и моими друзьями.

Я далека от того, чтобы одобрять положение в моей многострадальной стране, но я должна сказать, что те условия, при которых мы живем в России, нам существенным образом помогают открывать истину. Мы там живем в таком мире, где зло потеряло свои пределы, где оно стало совершенно тотальным. Мы живем в таком мире, где все светлое и хорошее в народе скрыто за проволокой ГУЛАГ-а; где царствует всеобщая ложь, а страх умерщвляет все что жизненно и глубоко. Как и 2000 лет назад, мы стоим перед выбором, перед решением между абсолютным добром и абсолютным злом. Для нас вопрос веры снова стал вопросом жизни и смерти, ибо в нашем тоталитарном обществе компромиссы невозможны.

Цвет русского народа находится

ныне в церкви. Молодежь идет в церковь не для того, чтобы там забыться или найти свое личное утешение. Это в сущности те, у которых все есть и могли бы жить в этой жизни, так сказать, без Бога. Они талантливы, умны, жизнерадостны. Многие из них принимают крещение в зрелом возрасте. Многие из них тоже в зрелом возрасте открылись для Евангелия. Мы в детстве не получили религиозного воспитания. Для нас первое посещение храма было как какое-то чудо, которое будем помнить всю жизнь. Какая только сила сохранилась в заповедях Блаженства, которые мы там услышали. Каждый раз, когда во время Богослужения их читают, мы их переживаем, как будто-бы их впервые для нас произносят. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня...» О, блаженная наша Церковь, которая прославилась столь многими мучениками! Блаженна вера, за которую заключают в темницы и пещи! Я бы сегодня хотела рассказать о встречах и опыте с чудесами. Из камней Бог может сотворить детей Авраама. Он и нас сделал Своими детьми, хотя мы из страха и от безбожия были окаменевшими. Что Бог существует, мы знаем без всякого сомнения. Многие из нас совсем неожиданно стали христианами, а некоторые из нас получили особое откровение свыше. Переживалось состояние близкое тому, которое переживал апостол Павел на своем пути в Дамаск. Мы не ищем Бога, но Бог нас ищет и Он нас находит. Это высшая истина в нашем обращении. Это и есть самое лучшее доказательство существования Бога.

Мы открыли в христианстве прежде всего его мистическо-духовный смысл. Этот смысл и является нашим фундаментом. Тотальное зло, в котором живет наше общество, мы можем победить только молитвой. Молитва, как постоянный диалог с Богом теперь полезнее воздуха. Она наше спасение. Церковные писатели, отцы Церкви опять стали нашими учителями. «Добролюбие» — собрание мыслей и опыта о молитве великих монахов стало нашим повседневным чтением.

По нашим судьбам узнали мы, что есть МИЛОСТЬ БОЖИЯ. Опыт нашего обращения доказательство тому, что Церковь Божия сильнее всех человеческих учреждений, и что «врата ада» не одолеют ее.

Я хочу рассказать и еще об одном религиозно-бытовом опыте, о том, как мы боролись со страхом. Современная Россия крайне тоталитарная страна. Достаточно один раз сказать властям «нет», чтобы получить на всю последующую жизнь клеймо «диссидента». Сперва тебя отпустят с работы, затем потеряешь свою семью и, наконец, попадешь в тюрьму или в психиатрическую больницу. А если скажешь «да», то, как последствие этого, все больше и больше теряешься в компромиссах и, наконец, доходишь до духовной смерти. Такое там создается общество. В России надо бояться или всего или ничего. Страх — наш главный враг. Это его основание, на котором построен сатанинский аппарат угнетения и уничтожения человека. В этом обществе страх пронизывает все наше бытие сверху донизу. Это давно уже не внешний страх, это уже давно глубоко внутренний страх. У человека даже страх тогда, когда он и не видит внешней причины для этого страха. Но для этого страха существуют тысячи аргументов. У одного страх потерять работу; у другого — потерять детей или не иметь возможности их прокормить; у третьего плохое здоровье и т. д.

Духовный переворот у нас, молодых, произошел именно через отрицание страха, а также готовностью принять любую превратность в нашей судьбе. Мы стали как сумасшедшие — по слову апостола Павла: «мы Христа ради стали безумными». Обозначение нас дураками и идиотами всегда нас спасало, оно нас даже охраняло от самого КГБ. Ленинград был всегда городом конспираторов. Он много пострадал в сталинские времена. В нем, где все было спокойно, потому что существовал неизмеримый страх, начали мы издавать 5 лет тому назад культурно-религиозный журнал «37». Наш принцип был работать совсем открыто. Мы ничего не скрыва-

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

ПРИНУДЯТ ГОЛОДАТЬ И ДАЛЬШЕ!

В американском журнале «Ю. С. Ньюс» рассказывается об устроенной в Москве выставке абстрактного искусства. Кроме картин русских и французских художников 1900-х годов были выставлены специально подобранные фотографии дореволюционной России с очевидной целью показать в каких нищенских условиях жила часть рабочего люда той эпохи. Однако некоторых посетителей они навели совсем не на те мысли, на которые рассчитывала советская пропаганда. Так например, по словам автора статьи, один из московских художников сказал указывая на фотографию двух бородатых крестьян в лаптях: «Это настоящие русские землеробы. Как нам их не хватает! Они бы сумели восстановить наше сельское хозяйство». Его слова особенно актуальны сейчас, когда в СССР снова неурожайный год.

Зажатая в коммунистические тиски советская пресса не даёт подлинной картины предстоящего бедствия. Однако об его размерах легко можно выяснить из бюллетеней министерства агрикультуры США. Американские аграрные эксперты регулярно получают фотографические снимки СССР, сделанные спутниками. Анализируя полученные данные они выяснили, что урожай зерновых в этом году будет по крайней мере на 21,6 % ниже 236 миллионов метрических тонн, запланированных советской пятилеткой. По приблизительным расчетам недобор будет равен 51 милл. тонн. Это уже третий неурожайный год подряд. В 1979 г. было собрано 179,2 милл. тонн. В 1980 г. — 189,2 милл. тонн. В этом же году не более 185 милл. тонн.

Грозивший голод принудит кремлевских правителей импортировать зерно, для чего им придётся расстаться с так тяжело добываемыми долларами и другой твердой валютой. Они им, ох как нужны для разжигания беспорядков в свободном мире, подстрекания террористических действий и для поддержки иностранных компартий. Ведь, все эти «идейные» приверженцы коммунистического строя и их попутчики бесплатно работать не будут. Поэтому советское правительство, как всегда, закупит недостаточное количество зерна и других пищевых продуктов и снова обречет население на полуголодное существование.

К довершению бед правительство СССР обязалось помочь Польше частично разрешить её продовольственный кризис. Для того, чтобы не трата иностранной валюты иметь возможность

оказать такую помощь своему разорившемуся сателлиту советские власти требуют от населения потуже затянуть пояса! Так передовица «Правды» была посвящена «чрезмерному» потреблению хлеба. «Вечерняя Москва» приводит слова ветерана Второй мировой войны, Н. Семенова: «Нельзя оставаться безучастным зрителем при виде громадного количества выбрасываемого хлеба».

В американской печати много статей посвящены вопросу почему в царское время Россия кормила всю Европу, а сейчас при современной технике и технологии не в состоянии прокормить своё собственное население? Дается много объяснений. Обвиняют плохую погоду, воровство, недостаточное количество сельскохозяйственных машин, неспособность руководства, низкую производительность рабочей силы и т. д. Очень мало говорят о главной причине — порочности коммунистической системы.

Много пишется о растущей в СССР тоске по прошлому, о неудовлетворенности серостью современной советской жизни, о возрождении религиозных чувств, о поисках новых путей, т. к. коммунистические идеи давно потеряли свою привлекательность. Об этом можно судить и по вышеприведённым словам художника на московской выставке. Конечно, из боязни, он не сказал о том, что крепкие крестьяне-кулаки были сгноены в концлагерях, что создание колхозов и совхозов разорило сельское хозяйство. У него только вырвалось недовольство недостатком пищевых продуктов. Таких недовольных масса.

По сведениям из московских дипломатических источников, возмущение населения вечными неполадками сельского хозяйства настолько возросло, что принудило советское правительство объявить о предстоящей «аграрной реформе». Она не затронет корня вещей и будет заключаться только в том, что отдельные части сельскохозяйственной промышленности, как снабжение, хранение, транспорт, технологические процессы и распределение пищевых продуктов будут находиться в ведении одного лишь бюрократического органа.

Эта квазиреформа не спасёт положение, а население ищет выхода и постепенно приходит к выводу, что для улучшения условий жизни первым делом необходимо сбросить коммунистическое иго.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

ПОВТОРНЫЙ КОНЦЕРТ

По просьбе публики повторяется полностью концерт от 12-го июля с. г. в прицерковном зале Св. Троицкого храма (Бразиль 315)

4-го октября с. г. в 16.30 часов.

В программе отрывки из оперы «Запорожец за Дунаем». Участвуют Ф. Наварре, Н. Калиняк, Е. Колесникова, В. Трофимов и др. У рояля Е. Трауб.

Стоимость входного билета — 20.000 гэсо.

Сбор с концерта полностью пойдет на благоустройство прицерковного зала.

Устроитель В. Трофимов.

ли. Мы не делали никакой тайны из нашей правдивой работы. Мы существовали там, как будто бы советской власти и самого КГБ не существовало. Мы, молодые, делали это наше дело вопреки болезненной реакции перепуганной ленинградской интеллигенции. Наш Ангел Хранитель нас не покидал. КГБ пережил шок от нашей свободы, а потом привык к нам. Этот ужасный зверь (см. Откровение гл. 13) был украшен. Агенты КГБ действовали так, как будто не замечали нашего журнала и наш семинар, хотя и наблюдали за нами постоянно.

Отсутствие у нас реакции на КГБ было нашей единственной защитой, защита, которую мы находили в молитве. Лучшее средство против демонов просто не замечать их. «Блажен муж, который не идет на совет нечестивых» (см. Псалом 1). Страх Божий научил нас смирению. Под смирением мы не подразумеваем рабство, как слышу я здесь в Западной Европе. Смирение мы понимаем, как бесстрашие и доверчивое принятие судьбы и готовность принести любую

жертву Богу и Церкви его. На это смирение оказались способными те, которые перед людьми не смиряются; то есть те, которые не захотели быть слугами людям. Они стали Божьими слугами. Борцы за свободу стали теперь крайне смиренными последователями Христа.

В русском обществе формируется теперь новая личность, новый тип человека. Эта личность безгранично свободна и одновременно безмерно готова принести любую жертву в борьбе за идеалы, положить собственную жизнь за своих друзей. Это светлые, бесстрашные и творческие люди. Нашему разрушительному и нигилистическому обществу можно противостоять только одним способом: положительным примером. Новые верующие в России не убегают от жизни. Они храбро борются с мрачными силами зла. Их сердца полны любви. Каждый христианин в сегодняшней России понимает, как ответственно его бытие; новыми глазами читает он евангельские слова: «Вы — свет миру», «Вы — соль земли».

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

О русской летней школе имени А. Л. Толстой

С удивлением прочла я заметку А. Ламберта «После смерти А. Л. Толстой» («Наша Страна» № 1638).

Никто не думает, что за одно лето можно «изучить» одновременно русский язык и русскую литературу. Это только скромное начало: ни один университет, ни одно научное учреждение не возникают в такой короткий срок. В будущем предполагается, однако, расширить деятельность школы и культурного центра и перейти на преподавание в течение полного академического года. Напрасно А. Ламберт недоумевает кто такой «этот канадский специалист» Геннадий Яковлевич Адрианов и сетует, что «не нашлось никого ближе». Профессор Г. Я. Адрианов известный специалист по русскому языку и русской литературе, получивший докторскую степень в университете «МакГилл» в Монреале (это вероятно, лучший из канадских университетов). То, что он преподает в Канаде, совершенно не умаляет его значения: где нашему брату-эмигранту не приходилось преподавать, а Канада все-таки не джунгли. Дальше А. Ламберт пишет довольно загадочно «А, ведь, что такое канадские университеты и каким богам они молятся, мы давно слышали и читали». При такой «осведомленности» автор мог бы вспомнить, что в Канаде преподает несколько выдающихся русских ученых. Не знаю почему именно канадские университеты в такой немилости у А. Ламберта. Г. Я. Адрианов, в частности, молится не «богам», а Богу, притом по православному обряду и в юрисдикции Русского Заграничного Синода. Я сама его видала в Св. Сергиевском храме на территории Толстовского Центра. Думаю, что как организатор и педагог Г. Я. Адрианов едва ли имеет себе равных (я работаю в той же области 20 лет и имею некоторое право судить об этом). Он создал летнюю школу в очень короткий срок при крайне ограниченных

средствах и сейчас успешно закончил первый (вероятно, самый трудный) летний семестр.

А. Ламберт иронизирует над «интенсивными усилиями пяти профессоров». Но ведь и студентов было около 20 и такого количества профессоров было вполне достаточно.

Что касается библиотеки Толстовского Центра, то она, конечно, работала и прежде. Но как? Трогательно было увидеть вновь с детства знакомые потрепанные книги-каталоги, в которых четким библиотечарским почерком были занесены книги. Но, помимо ностальгических ощущений, система карточек все-таки гораздо удобнее. Уже наш генеральный философ и библиотечар Н. Ф. Федоров предлагал (во второй половине прошлого века) ввести карточки, на которых кроме основных данных было бы кратко указано и содержание книги. Перевести же 25 тысяч книг с одной системы на другую не шутка. И тут, и в очень ценных архивах, неутомимый Г. Я. Адрианов приложил руку и навел порядок. Никакой «чистки» произведено не было, были только удалены особенно ценные книги, и помещены отдельно, во избежание того, что обычно случается с книгами в русских библиотеках (с Гоголевской библиотекой в Риме, например), а именно — их исчезновения.

Открытие библиотеки, приуроченное к св. Сергиевскому дню, прошло очень торжественно — был Владыка Митрополит Филарет в сослужении многочисленного духовенства, было больше 150 гостей, включая выдающихся русских деятелей.

Изменения в уставе Фонда производятся им самим и, конечно, летняя школа к ним никакого отношения не имеет. Однако и тут опасения А. Ламберта мне кажутся необоснованными, принимая во внимание состав правления Фонда,

† На сороковой день кончины нашей дорогой мамы и бабушки

НАДЕЖДЫ НИКОЛАЕВНЫ ЯКИМОВИЧ
(урожд. БОРОДИНОЙ)

20-го сентября 1981 года после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского будет отслужена панихида,
о чем извещает семья покойной.

† 27-го сентября с. г. в 12-ую годовщину смерти

ГЕОРГИЯ ФЕДОРОВИЧА БАШКИРОВА

в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чем сообщает вдова.

† В субботу 5-го сентября с. г. после продолжительной и тяжелой болезни Волею Божией скончалась горячо любимая жена и мать

ЗИНАИДА ИЛЬИНИШНА ИВАНИЛОВА,

о чем с глубокой скорбью сообщают убитые горем муж и сын покойной.

† 24-го апреля 1981 года Волею Божией после продолжительной болезни в городе Кордоба (Аргентина) скончалась

АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА БОГОМОЛОВА,

о чем сообщает дочь.

возглавляемого князем Т. К. Багратионом (сыном матушки Тамары, т. е. Великой княгини Татьяны Константиновны).

«Власти», просьба которых вызвала такие смелые догадки А. Ламберта — это просто американские власти, с которыми связан Толстовский Фонд. И в настоящее время, надо сказать, власть в Вашингтоне в надежных руках президента Ригана.

Редко где и когда русское дело начинается такими чистыми руками, под

дельным и деятельным руководством директора-специалиста, при благожелательной помощи и финансовой поддержке Толстовского Фонда. Всем русским людям следовало бы поддерживать это начинание, вместо того, чтобы строить необоснованные догадки.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Профессор кафедры Славянских языков и литературы
Питтсбургский университет.

БРАТ ЗАХАРИИ

ЦАРСКОКРЕСТНАЯ

ПОВЕСТЬ ПО ФОНУ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ

3

— А я давно жду тебя, — заговорила незнакомая, — давно жду. О. Виктору рассказала я боль мою, а не знаю сказал ли он тебе: передал ли ты Владычице? Насчет мужа... Николаем звать... Передал ли, скажи, а может забыл, может не сказал тебе батюшка? — Таким страданием, такой безысходностью полон был ее вопросительный взгляд, так мучителен был тон ее голоса, что Столяров не смог притвориться не понимающим: — это который за брата в чеку объявился? — спросил он.

— Да, да, этот самый, — перехваченным от пробуждающейся надежды голосом прошептала женщина.

— Иди с Богом: все известно Владычице... Теперь ты в Ее руках...

Упав на колени женщина поцеловала сапоги Столярова:

— Спасибо... В гробу не забуду...

Возвратившись, Столяров рассказал все о. Виктору.

— Радуйся, тайная и неудобь предвиденная Знающая и имже подобает Сказующая! — сказал о. Виктор, перекрестившись. — Ведь никто не знал какой дорогой ты будешь возвращаться и когда. Значит Сама Владычица открыла ей, где встретить: утешить ее хотела... И, значит бояться ее нам нечего...

Однако, такие случаи стали все чаще. Посредники стали просто бояться, что когданибудь в пещерном храме, перед каменным аналоем, вместе с ними упадет на колени кто-то другой, незаметно для них за ними идущий. Поэтому за последний месяц голько маленький Геня посетил храм: взрослые никак не смогли сделать этого.

**

24-го февраля 1924 года грянула давно предчувствуемая, неведомая гроза: пришла сплошная коллективизация в

Хлебодаровку. Давно уже уговаривали народ насчет колхозов, но особого нажима до сих пор еще не было: приедут, поговорят, покричат и уедут; а тут на всю Воскресенскую волость в один день кампания навалилась. Все по плану было обдумано и везде одинаковое творилось.

В обед приехал в Хлебодаровку особый отряд и разные ответуполномоченные. Еще не стемнело, согнали всех в школу на собрание. Прямо из народа арестовали и увели шесть человек и среди них посредника Голубева. Угрозами и криком открыл собрание председатель волносполкома. Объявил запись в колхоз «Первой пятилетки» и крикнул народу: — «кто против советской власти — не записывайся».

Молча, потупив головы, неподвижно стояла масса.

— Что, все против? Никто не желает? Так! Сейчас мы выявим врагов народа: ну, ты, черный, как фамилия? Почему не пишешься в колхоз?

— Да я что же, — ответил спрошенный, пятясь в толпу, — я как люди...

— Люди давно в колхозах: раз «как люди» — значит согласен: секретарь, пиши... Ты, рыжебородый, как фамилия? С кем идешь? с рабоче-крестьянским государством, или с белогвардейцами? Пишешься в колхоз?

— Как народ, я что же...

— Народ весь в колхозах — тебя ждет... Значит согласен: секретарь, пиши... Следующие...

Шесть часов продолжалось собрание. Из школы никого не выпускали. Арестовали и увели еще семерых, категорически отказавшихся, и двух по какому-то списку у председателя.

В десятом часу объявил предволносполкома колхоз «Первой пятилетки» ор-

ганизованным и без перерыва открыл первое колхозное собрание. Избрали председателя, секретаря, бригадиров, заведующих. Вынесли постановление: приветствовать и благодарить партию и правительство, а к арестованным кулакам, подкулачникам и саботажникам просить применения суровых мер на казнь.

В первом часу ночи закончили все.

Уже расходясь по домам, узнали хлебодаровцы, что пока шло собрание, — у них сгорела церковь и поповский дом. Идти на пожарище ночью не разрешили. Дома женщины шепотом рассказали мужикам, что церковь вспыхнула как-то внезапно; что их, бежавших на пожар, не пустили стоявшие в конце улицы милиционеры; что к Христине-Казачке прибегла босяком, вся в изорванном, полупомешанная матушка и сказала, что батюшку убили прикладом в голову. Геня убежал в пещеру к Владычице, а она выскочила из горящего, запертого снаружи дома через собачий подлаз в сених...

**

Прошло шесть месяцев. Отодвинулся временем кошмар пережитого; люди начали понемногу приходить в себя, восстанавливать прошлое.

Кто, как и когда увез матушку в город, точно дознаться не могли, но уже знали, что она живет в Золотухе — предместье города — у своей сестры, которая работает где-то на фабрике. Никто не видел сына о. Виктора Геннадия, но знали, что он остался жив и сейчас живет в пещерном храме у Владычицы.

Кто-то заботливый носил и клал в устье входа пещеры пищу, сухие дрова, обувь, шерстяные носки, полшубок.

На другой стороне горы в засечине двух отвесных скал охотник Сенилов нашел щель-окошко и слышал детский голос, поющий молитву. В эту щель, тсму поющему, рассказал он, как на Ильин день упала с адоныи его жена, отбила себе все нутро и сохнет с той поры, как былинка. Плача, спросил в темноту, что он будет делать, если умрет Анисья и оставит его одного с тремя детьми.

И слышал, будто бы, Сенилов из щели: «скажу Владычице», пришел домой повеселевший и правда: начала поправ-

ляться с того времени Анисья и поправилась.

«Генино окошко» прозвал народ эту щель.

К ней потянулись люди. Ходили, как будто, скрыто друг от друга, рассказывали в ухо горы один на один, но ведь не скроешь чудес Господних: когда человеку против всех человеческих расуждений и советских законов легчить становится — значит был у окошка, довел свою нужду до Царскокрестной Владычицы...

Много чудес зарегистрировало народное сердце. Опять легче других стало верующему народу: есть к кому под защиту уйти, кому пожаловаться, у кого правду искать.

На что директор МТС, коммунист из коммунистов, а когда его мальчишусына трактор смял и доктора сказали: — не поможешь! — побегал к пещере. К пещере-то прибежал директор, а где «Генино окошко» не знал — так взял и лег на землю у пещеры и земле-камню свою отцовскую боль рассказал. И что же? Передала земля, — услышала, пожалела Владычица и коммуниста: оклемался, выжил мальчик.

Совсем другой стал после этого директор, много льготы стал народу делать, только не долго уже был на своем посту: убрали куда-то.

Доходили слухи о «Генином окошке» до больших властей. Два раза присылали облаву, делали обыски, опросы — только ничего не вышло, подозрительного ничего не обнаружили, а людская молва — волна; так и уехали, наказав ячейке крепче бороться с религиозными предассудками.

**

В 1939 году пришла весть, что поднялась опять кровь до Пречистого Лика, заливая даже руку, которой Богородица за русский народ крестное знамение творит. Пыхнула финляндская, а за ней мировая война.

Торную дорожку утоптали женщины к Уху Богородицы...

**

В 1946 году к бедному домишку у самого берега Белой подошел безрукий калека-солдат.

Стоявшая на крыльце пожилая, худая женщина положила на перила крыльца только что выполосканное ею в рке ветхое белье и с недоумением ожидала,

Трибуна Читателя

ДАЖЕ ОНИ НЕ ЗАСТУПИЛИСЬ!

Всем известно, что в критический момент надвинувшейся у нас революции, наш Государь, император Николай Второй, был оставлен всеми, в том числе великими князьями и командующими армиями.

Покинутый Царь вынужден был отречься от Престола.

Через несколько месяцев после этого рокового события, еще до захвата власти большевиками, был созван, после 200-летнего перерыва, Всероссийский Поместный Собор Русской Церкви.

То было время, когда упиваясь свободой, вся Россия митинговала. Отрекшийся Император со своей Семьей находился под охраной в Царском Селе. Конечно Царь-Мученик знал о начавшемся Церковном Соборе и, надо думать, возлагал на него надежду в смысле участия своей и своей Семьи. Однако несмотря на то, что в то время была для всех неограниченная свобода слова, из всего состава Собора, ни со стороны священнослужителей, ни со стороны мирян, не раздалось ни одного голоса в защиту заключенной Царской Семьи.

Собор как-бы умыл в этом вопросе руки и этим предоставил право тогдашнему вершителю судеб, А. Ф. Керенскому, решать вопрос Царской Семьи по его личному усмотрению.

Вскоре, вся Царская Семья, без единого протеста, была сослана в последний, крестный путь — в Тобольск.

Никто, конечно, из ныне здравствующих церковнослужителей Зарубежья, лично не несет ответственности, за деяния того отдаленного времени, но все мы, наследственно, в этом большом грехе повинны.

Такова горькая правда, о которой не принято говорить.

К. Можаяев (Бельгия)

НЕУДАЧНЫЕ НАЗВАНИЯ

Я готов обеими руками подписаться почти под каждым словом издаваемого Е. Вагиным и О. Красовским альманаха «Вече», но считаю неудачным само его название.

Немало было написано восторженных

страниц о «древнерусской демократии» — особенно в этом отношении постарался Максим Горький. Идеализация новгородского «веча» есть разумеется, и в том, что нынешние нео-славянофилы назвали так свой журнал. Достаточно, однако, почитать Ключевского, чтобы увидеть, говоря его словами «внутреннюю несладкую новгородской политической жизни». Несладкая эта промчалась оттого, что на вече не было «ни правильного обсуждения вопроса, ни правильного голосования». «Когда вече разделялось на партии, — пишет Ключевский, — приговор вырабатывался насильственным образом, посредством драки: осилившая сторона и признавалась большинством».

В «древнерусской демократии», таким образом, царил не закон, а палка.

Также неудачным представляется мне название другого контрреволюционного журнала: алабамской «Нивы» — имя спланированное с «Нивы» дореволюционной.

Хваления же дореволюционная «Нива» встретила февральскую революцию насквозь лживой статьей под заглавием «Россия свободна!». Вот ее полный текст:

«Всем нам, русским людям, выпало на долю великое счастье — стать творцами новой русской эры.

В вешние февральские дни, на наших глазах, в великой книге судеб нашей родины перевернута последняя страница былого невозвратного строя...

Вооруженный народ, отстаивающий грудью родину от врага, руками своих братьев отвоевал себе свободу и принес ее, пылающую, на красных знаменах к Дворцу народной свободы — к Таврическому дворцу, в государственную Думу к народным избранникам. На них, этих лучших людей, в лучшие дни народной жизни возложена великая, многотрудная задача — построить новую жизнь на основе свободы, равенства и братства.

И они благоговейно приняли на себя строительство новой свободной России и призывают всех русских граждан к единению, порядку и работе, работе за себя и за наших братьев и близких на фронте, которым не суждено было быть свидетелями этих красных дней.

наконец, сдерживая себя, женщина, — плачу и плачу, а ты сидишь и сидишь... Голодный, небось? Зайдем в дом: покормлю тебя и расскажешь... Пойдем, Коля...

— Вспомнила и как звать? — легко улыбнулся солдат. — Али и не забывала? Пойдем, расскажу, матушка... Да и вправду голоден я.

— Он, матушка, уверен был, что вас обоих убили, а что ты осталась жива — только от меня узнал.

— Он до пещеры-то тогда не добегал: сомлел дорогой. Лесник Лукьян при обходе рано утром натолкнулся на него и подобрал. У себя оставил побоялся, а главное дело, Геня-то вроде не в себе стал. У Лукьяна, в это время брат гостил на побывке, так тот пожалел и забрал мальчика с собой; он тоже по лесному делу, где-то за Смоленском, в Белоруссии служил. Так Геня и жил у него за племянника. А когда, ударила война, эвакуироваться не успели: к немцам попали. Вывели их немцы всей семьей в Германию на работы. А я на восьмом месяце войны тоже в плен попал, раненный — руку тогда оторвало! — в лазарете у немцев полгода лежал. Выписался — ну куда меня калеку? Устроили меня немцы сторожем на лесной склад, на котором и Геня работал. Там мы и встретились — Господи, радости сколько было...

— В пещере? Не знаю, матушка, может из Верхотурских монахов кто, а может ангелы небесные, Владычице сами служат. Кто-то есть, а кто неведомо... Как репатриация началась — послал меня Геня за тобой: «ты, — говорит, — инвалид: в концлагерях не нужен: отпустят — привези Маму».

— Доедем ли?

— Конечно, доедем, матушка... Там и переживем, пока не придет время Царскокрестную русскому народу выносить...

БРАТ ЗАХАРИЙ
(Конец)

И смех и грех...

Великий Тамерлан приказал, чтобы для потомства написали его портрет. А поскольку был он хром на одну ногу и крив на один глаз, то велел, чтобы уродства его не подчеркивали, но и чтобы портрет был в то же время правдив.

Вызвали академиста. Нарисовал он Тамерлана в алом плаще, с мечом, гигантского роста и нога прямая и оба глаза сверкают...

— Лжец и льстец! — сказал Тамерлан, взглянув на портрет, — отрубить ему голову!

Отрубили.

Приглашают передвижника. Тот изобразил великого хана таким, каким он был: кривым, хромым, в запыленной одежде...

— Клевета на самаркандскую действительность! — сказал Тамерлан, — утопить его в пруду!

Утопили.

Приглашают советского художника.

К вечеру выходит он из дворца цел и невредим. На плечах несет мешок золота.

— Как это ты уцелел? Как ты его нарисовал?

— По законам соцреализма: ведь у него кривой правый глаз и хромает он на правую ногу; так я изобразил его верхом на коне и в профиль...

Красная неделя... Так, в Москве, в канун недели красного звона, в Спелую заутреню, первый удар колокола раздается с Ивана Великого, и ему отвечают хором все сорок-сороков Москвы.

В Красную неделю нашей свободы первый салют ей дал Петроград, и ему дружно ответила вся Россия.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от М. Трушкиной — 200.000 пэсо, от семьи Ловцовых — 100.000 пэсо.

Все ее взоры, все ее надежды и упования направлены к северной столице, метрополии народной свободы, к государственному разуму страны, в Думу, где заседает ныне рядом с избранными избранные — Исполнительным Комитетом и Министрами нового Временного Правительства — Совет Рабочих и Солдатских Депутатов». («Нива» № 10, за 1917 год).

И вот, имя этого февральского ублюдка присваивает, без всякого зазрения совести, правый алабамский журнал г-на Ваудина.

Того и гляди еще, появится монархический журнал под названием «Искра»!

Е. Фокин (Аргентина)

ЕЩЕ О ЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ

Хотел бы возразить на заметку А. Ламберта о Толстовском Фонде («Наша Страна» № 1638). Жаль, что он не навел более точные справки: школа основана именно из-за того, что две другие (особенно одна, в Норвиче) оказались в руках ново-пришлого элемента и зачастую проводят антирусские взгляды. Г. Я. Адрианов — русский, из Польши, женат на русской, глубоковерующей и очень талантливой женщине — балерине, у которой до сих пор есть в Канаде очень известная школа.

Н. Сергиенко (США)

Зарубежная Жизнь

О "ДНЕ НЕПРИМИРИМОСТИ" 1981 ГОДА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Начальник Южно-Американского отдела Организации Российских Юных Разведчиков Г. Л. Лукин разослал в русские патриотические и антибольшевистские организации Буэнос Айреса, члены которых участвовали в борьбе за освобождение России от коммунизма, письмо следующего содержания:

«По традиции русской политической эмиграции каждый год должен устраиваться «День Непримириности», как протест против поработителей нашей родины, как смото антибольшевистских сил, как акт вдохновляющий нас на дальнейшую борьбу за Россию. К сожалению, наша эмиграция все больше уходит в быт и обывательщину и «Дни Непримириности» перестала устраивать. Усталость ли это, примирение с действительностью, или страх перед мстостью — неважно. А важен факт, что организованные проявления антикоммунизма прекратились, хотя на всякие бытовые выступления сил хватает. В Аргентине же ОРЮР уже годами отмечает все традиционные даты русской политической эмиграции, как то «День Скорби», «День Непримириности» и другие. В прошлом году РОВС и ОРЮР устроили совместно «День Непримириности», посвященный Белой армии вообще и 50-летию похищения генерала Кутепова в частности.

В этом же году ОРЮР посвящает «День Непримириности» борьбе за Россию во время Второй мировой войны вообще и, в частности — генералу А. А. Власову.

Далее Г. Л. Лукин «имеет честь пригласить доблестных воинов и патриотов, принявших участие в этой борьбе на Торжественный Акт, который состоится 8-го ноября 1981 года в зале при храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315), сразу же после Божественной Литургии — приблизительно в 12.30». В этот день Литургию там будет петь хор гимназии Организации Российских Юных Разведчиков.

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

В субботу 7-го ноября 1981 года в Театральном Зале Немецкой Школы, в Вижа Бажестер

(Сан Мартин 444, Вижа Бажестер)

ОПЕРНАЯ ГРУППА В СОСТАВЕ ПЕВЦОВ ТЕАТРА «КОЛОНЬ»

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ

ПРОФЕССОРШИ РЕВОЛЬТА

У СТ РА И В А Е Т

К О Н Ц Е Р Т В П О Л Ь З У

Пекеньо Котоленго де Дон Ороне

Просим все русские организации не занимать этот день.